

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ: СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ И СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ МАРАТА ИСАНГАЗИНА)

JOURNALISTIC RESEARCH IN REGIONAL PRINT MEDIA: STRUCTURAL-SUBSTANTIVE AND STYLISTIC IDIOCRASY (ON THE EXAMPLE OF THE TEXTS OF MARAT ISANGASIN)

В статье рассматриваются идиостилевые черты журналиста М. Ф. Исангазина, главного редактора регионального омского печатного средства массовой информации (СМИ) — газеты «Коммерческие вести», причем идиостиль журналиста анализируется сквозь призму базового жанра, в котором работает М. Ф. Исангазин, — журналистское расследование. Констатируется, что журналистские расследования изучаемого автора могут быть отнесены к разряду экономических, поскольку в фокусе внимания журналиста — экономические проблемы и преступления, совершенные на территории Омской области.

Целью данного исследования стало выявление тематической, содержательной, структурной и прагматистической специфики журналистского расследования М. Ф. Исангазина. Анализ, систематизация и обобщение эмпирического материала (более 180 статей в изучаемом жанре) позволили сделать выводы об идиостилевых особенностях текстов М. Ф. Исангазина и о специфике реализации жанра «журналистское расследование» в качественном региональном издании.

Ключевые слова: региональные СМИ, жанр, метод, журналистское расследование.

The article examines the idiostyle features of the journalist M. F. Isangazin, the editor-in-chief of the regional Omsk print media — the newspaper “Commercial News”, moreover, the idiostyle of the journalist is analysed through the prism of the basic genre in which M. F. Isangazin works, — journalistic investigation. The article states that the journalistic investigations of the studied author can be classified as economic, since the focus of the journalist’s attention is economic problems and crimes committed in the Omsk region.

The purpose of this study was to identify thematic, substantive, structural and pragmatic specificity of the journalistic investigation of M. F. Isangazin. Analysis, systematization and generalization of the empirical material (more than 180 articles in the studied genre) made it possible to draw conclusions about the idiostyle features of M. F. Isangazin and about the specifics of the implementation of the genre of “journalistic investigation” in a high-quality regional publication.

Keywords: regional media, genre, method, journalistic investigation.

Несмотря на развитие телевизионных и мультимедийных форматов, газетно-журнальное журналистское расследование остается одним из востребованных жанров традиционной журналистики еще и в силу того, что результаты журналистских расследований часто имеют резонансный характер.

Газета «Коммерческие вести», где М. Ф. Исангазин работает главным редактором, освещает экономическую и политическую жизнь Омского региона.

Объект исследования — журналистское расследование в региональных печатных СМИ, предмет анализа — содержательная, жанровая и тематическая специфика журналистских расследований М. Ф. Исангазина.

Материалом исследования выступают тексты М. Ф. Исангазина, опубликованные в газете «Коммерческие вести» (2012–2020). Всего проанализировано свыше 180 материалов.

Предваряя структурно-композиционный, жанровый и тематический анализ журналистского расследования в творчестве М. Ф. Исангазина, обозначим основные теоретические положения.

Несмотря на то, что термин «журналистское расследование» был введен в научный обиход во второй половине XX в., сегодня до сих пор нет общепринятого определения этого понятия. С 1990-х гг. в отечественной науке появляются исследования, посвященные журналистскому расследованию: [1; 2; 3; 4; 5] и др.

Исследователи констатируют, что многие вопросы, связанные с изучением понятия «журналистское расследование», считаются дискуссионными: «До сих пор не сформулированы четкие критерии атрибутирования объекта и предмета журналистского расследования... нет ясности в определении целей, задач и функций исследовательской журналистики, не определено место метода в ряду других методов журналистики» [5, с. 6]. Именно поэтому в настоящее время существует несколько подходов к данному понятию: одни считают журналистское расследование особым *методом* творческой деятельности журналиста, другие — *жанром*. Многие же авторы расценивают «журналистское расследование» как термин более широкий, чем «метод» или «жанр», что указывает на динамический характер употребления термина.

Убедительной представляется позиция С. А. Мищенко: «...выводы о принадлежности журналистского расследования к любой из них [из категорий метода или жанра. — Е. М., О. Р.] делаются на преобладании в тексте признаков, относящихся к одной из указанных категорий. Некоторые из этих особенностей относятся к жанрообразующим факторам журналистики, и тогда исследователи относят содержащий их текст к жанру "журналистское расследование". Если речь идет о специфике профессиональных приемов журналистской деятельности, а текст не обретает особой жанровой формы, о журналистском расследовании принято говорить как о методе получения информации» [6, с. 22].

Итак, исследователи сходятся в одном: «...журналистское расследование — это вид творческой деятельности, направленный на выяснение негативных явлений в обществе, их причин и следствий специальными средствами журналистики» [7, с. 4]. Объектом журналистского расследования, как правило, становится наиболее негативное явление, привлекающее внимание масс. Цель журналистского расследования заключается в том, чтобы выявить причины, обнаружить скрытые пружины механизма этого негативного действия, приведшего к конкретному результату [7, с. 4].

Как кажется, все рассмотренные точки зрения не исключают друг друга. Комплексный подход наиболее продуктивен с исследовательской позиции, так как позволяет учитывать разные параметры, характеризующие конкретные медиатексты. Таким образом, мы подходим к журналистскому расследованию как к феномену, в котором объединяются, а не разделяются категории жанра и метода.

Предмет журналистского расследования, как и целевая установка, связан с негативными явлениями действительности и, на наш взгляд, конкретизируется его тематикой, содержательным наполнением. В современной журналистской практике выделяют следующие преступления: экономические, политические, экологические, социально-бытовые и исторические [3].

К особенностям структурной организации текста журналистского расследования можно отнести доказательную систему изложения материала, т. е. наличие основного тезиса для доказательства, четко выстроенную систему аргументации, раскрывающую суть выдвинутого тезиса, выводов из системы доказательств [6].

В вопросе точной квалификации жанра можно говорить только о совокупности всех жанрообразующих факторов: цели, предмета и метода исследования, а также о специфике текстовой организации и лингвостилистических особенностях.

Тематическая специфика журналистских расследований М. Ф. Исангазина

Согласно классификации видов журналистского расследования А. А. Тертычного, тексты М. Ф. Исангазина следует отнести к разряду экономических журналистских расследований.

Систематизируем наиболее частотные темы, ставшие предметом расследования журналиста, — как правило, это «громкие» экономические преступления, совершенные в Омской области:

1. **Мошенничество с земельными участками:** серия публикаций, посвященных парку Победы — «*Парк Победы*

над прокурорами» (08.10.2014); «*Тиль выделил землю в парке Победы по сфабрикованным документам*» (22.10.2014); «*Застройщик Парка Победы представляет интересы Варнавского и Иванова*» (04.02.2015); «*Кто украл у омичей парк Победы?*» (11.02.2015); «*Из постановления мэра об особо охраняемой природной зоне исчез участок в 19 тыс. кв. м*» (25.02.2015); «*В 2007 году Парк Победы был единственным участком в 311 га*» (09.03.2015); «*Предполагаю, Артем Николаев уверен, что сможет поставить мэра и горсовет на колени*» (25.03.2015); «*Карта градостроительства зонирования Омска недействительна!*» (26.08.2015); «*Расследование: уголовное дело возбуждено за мошенничество с землей под "Агро-Омск"*» (29.07.2017); «*В суде началось рассмотрение дела о мошенничестве с землей под "Агро-Омск"*» (26.04.2020). Это наиболее востребованное журналистом и горожанами тематическое направление, которое предполагает использование всего спектра методов аналитической журналистики.

2. **Уход госсобственности в частные руки:** «*ОмскВодоканал могут вернуть Омску*» (31.08.2012); «*ОмскВодоканал не хочет быть крайним*» (16.01.2013); «*"Омское лекарство" вышло из аптечного бизнеса, передав свои помещения в аренду сети "36,6"*» (22.06.2012); «*"36,6": летальный исход из Омска*» (02.07.2014).

3. **Банкротство предприятий:** «*Как Шишов с АФК "Система" и Сбербанком "Мостовик" в Москве восстанавливают*» (13.07.2019); «*Депутат-справедливородец из Курской Думы помогает создавать в Омске "Зерно Сибири"*» (документальное расследование) (19.10.2019); «*"Ералаш" под Алсу: как был уничтожен Ростовский нефтемаслозавод "РИКОС". Расследование*» (15.10.2017).

4. **Халатность государственных учреждений:** серия публикаций, посвященных делу Тилля: «*Маленькие хитрости большого Тилля*» (12.11.2014); «*Прокуроры тоже накопили на Тилля*» (03.12.2013); «*В комиссию по Тиллю вошел юрист, заинтересованный в земле Парка Победы*» (23.02.2015); «*Комиссия Бутакова подготовила проект заключения по Тиллю*» (24.02.2015); «*Бутаков не смог защитить Тилля по главному обвинению*» (04.03.2015); «*Просьба Меренкова довела Тилля до обвинения*» (20.05.2015); «*Судьба уголовного дела Тилля решится в арбитражном суде*» (15.06.2015); «*Уголовное дело Тилля стало прочнее*» (15.08.2015); «*Уголовное дело Тилля утяжелили еще и постановлением по ТД "Лига"*» (26.08.2015); «*Тюмень выбила основания из-под уголовного дела Тилля*» (20.01.2016).

Очевидно, что тематические доминанты журналистских расследований М. Ф. Исангазина, с одной стороны, не характеризуются сенсационностью или ярко выраженной «скандальностью». Однако, с другой стороны, не подлежит сомнению, что эти темы чрезвычайно актуальны и даже злободневны для экономической ситуации в регионе, они связаны в том числе и с «персональными делами» крупных чиновников, предпринимателей, которые были до недавнего времени представителями экономической «элиты» Омска.

Особенности структурной и прагматилистической организации текстов журналистского расследования М. Ф. Исангазина

Закономерно, что в основе структурно-семантической организации журналистских расследований М. Исангазина

лежит такой функционально-смысловой тип текста, как рассуждение-размышление.

Журналистское расследование, как правило, начинается с лида, в котором заявляется тема: «Сначала ТФ “Омь” дала “Институту строительных технологий” в долг 11,16 млн руб., а потом институт лишился земельного участка стоимостью 462 млн руб.» (19.07.2017); «При банкротстве нескольких родственных компаний с миллиардными оборотами выяснилось, что у них ничего нет, кроме надутых цифрами бумажного баланса» (15.10.2017); «Кипрские собственники ОАО “ОмскВодоканал” заработали только на дивидендах около 800 млн рублей» (31.08.2012); «В 2006 году в Омске был парк имени 30-летия Победы площадью 311 га, в 2015 году — к 70-летию Победы над фашистской Германией — от этого парка, который уже не носит имя Победы, осталось 185 га, разбитых на 13 участков» (11.02.2015).

В текстах своих расследований М. Исангазин пытается дать ответы на вопросы: почему и как это произошло? Основная часть текста посвящена именно этому.

Экспликация авторской логики поддерживается и наличием внутренних подзаголовков — названия разделов материала: *Ростовский нефтемаслозавод; РИКОС; Максим Грачевский; Сенатор Ралиф Сафин; Транспромсервис; Трудовые резервы; Русская нефтяная группа; Новая технология; Ралиф Сафин: банкротство; Русская смазочная компания; Ростовский нефтемаслозавод РИКОС* (15.10.2017).

В тексте журналистского расследования аргументы располагаются с учетом их значимости с помощью вербальных маркеров *во-первых, наконец, в заключение, для начала и т. п.*:

Во-первых, такого рода техусловия действительны не более трех лет. Ну а **во-вторых**, возвращенные городу участки в парке Победы под кадастровыми номерами от 2160 до 2164 расположены совсем в другом месте и имеют в публичной карте Росреестра привязку к адресу: улица Куломзинская, 105 (22.10.2014).

Предложение, которое содержит новое положение, оформляется либо как тезис (и является первым предложением нового абзаца), либо как выводное суждение (и является последним предложением абзаца):

*Находятся эти 26,5 га практически в зеленой зоне напротив гипермаркета «Метро Кэш энд Керри» в 15 минутах езды от центра города. Много лет на части этой территории ежегодно проводится Сибирская агротехническая выставка-ярмарка «Агро-Омск». **Каким образом без всякого конкурса земельный участок оказался в аренде у ООО с уставным капиталом 10 000 рублей, фактически больше ничем не владеющего, — дело темное. Земля была предоставлена для использования в общественно-деловых целях*** (29.07.2017).

Для журналистских расследований М. Исангазина характерно развертывание текста в вопросно-ответной форме.

Именно так построен текст журналистского расследования «Кто украл у омичей парк Победы?» (11.02.2015):

Зачем единый земельный участок парка надо было разбивать на много маленьких? Вопрос риторический. Для ответа на него обратимся к уже упомянутому поста-

новлению 8ААС по делу № 46-13604/2010, которым городу возвращены 15 га из парка Победы, проданные в 2010 году (к этому моменту площадь парка уже была существенно урезана)... (11.02.2015).

Далее, автор уточняет, что на публичных слушаниях мэру Омска было предложено придать парку Победы статус особо охраняемой природной территории, но Администрация Омска и не думала исполнять эту рекомендацию. Следом идут доказательства безразличия администрации к вопросу возвращения земли городу. Также автор поднимает вопрос о человеке, специализирующемся на посреднических услугах:

И вот на публичных слушаниях Артем Николаев впервые официально выступил от лица ООО «Торговая фирма “Омь”» Петра Варнавского и Ильи Иванова. Что вызывает вопрос: а не являлся ли он их посредником и в ряде предыдущих случаев по актам выбора с землей? (11.02.2015).

Марат Исангазин часто употребляет инклюзивное *мы*, объединяя себя и читателя — жителя Омской области, призывая его к рассуждению на заданную тему, демонстрируя озабоченность происходящим в регионе:

Возможно, эти деньги потребителей, то есть нас с вами, и имел в виду Росводоканал, говоря о предполагаемых инвестициях в омское предприятие (31.08.2012).

Автор скрупулезно нанизывает аргументы, указывая их источник и выстраивая логическую структуру текста:

Как сообщил по этому поводу начальник Главного управления по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Омской области Андрей Ткачук: На аппаратном говорили, что инвестпрограммы ОмскВодоканала — это вычерпывание денег из карманов омичей. Организация вкладывает в модернизацию сетей не собственные средства, а делает это за счет увеличения тарифов» (31.08.2012).

Источниками информации обычно выбираются компетентные люди, на что обязательно делается акцент в материале.

Особое место в расследовании отводится контраргументам:

То есть, по словам Тилия, в Омске не существует парка Победы. И вообще там нет парка, название это только придуманное, никем не утвержденное. Очень значимое заявление в канун празднования 70-летия Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками... Подчеркиваю: когда Анатолий Тиль с лета 2005-го (год 60-летия Победы) начал работать главным архитектором Омска, парк имени 30-летия Победы существовал как единый неделимый комплекс площадью 311 га (11.02.2015).

Рассказывая о том, как шло расследование, какие препятствия стояли на пути, какими открытиями, действиями, эмоциями оно сопровождалось, Марат Исангазин тем самым делает процесс расследования наглядным. Документальность описываемого события может быть подтверждена авторскими свидетельствами, например: *я видел; я узнал; я был очевидцем; я был участником.*

В частном разговоре г-н Николаев заявил, что spoke об улице Суворова, скажем так, туфта. Во внутрен-

них документах департамента архитектуры говорится о конкретной привязке к конкретному дому по улице Суворова.

Теперь о поддельных технических условиях. **Не кто иной, как я, штудирю** многочисленные судебные решения по парку Победы, **обнаружил**, что технические условия, которые указаны в «Акте о выборе земельного участка для строительства объекта» для ООО «УНО», были получены в 2009 году совсем для другого земельного участка с иным кадастровым номером и иным расположением (25.03.2015).

В конце текста автор обычно высказывает надежду на благоприятное (для жителей региона) разрешение описываемой негативной ситуации:

Одно понятно точно: деятельность по водоснабжению и водоотведению — очень выгодна и будет жаль, если за попытками досрочного расторжения договоров с Омск-Водоканалом стоит банальный передел, в результате которого имущество просто окажется в других частных руках (31.08.2019).

Аргументация в тексте журналистского расследования тесно связана с выражением оценочности, как эксплицитной, так и имплицитной, и эмоциональности: **надутыми цифрами** бумажного баланса; **появился на свет с нуля; развалили** завод конечные бенефициары; **следы исков затерялись; он очень наивен; А тут вдруг** непоколебимое **рвение** в пользу двух коммерческих предприятий. **С чего бы это?**; дело темное; некий Пенкин; это как девушку (абстрактную) изнасиловали; этот абзац о «заботливости»; о **скандальных** слушаниях; казалось бы, точка поставлена. Ан нет! Очередной набор грубых ошибок и откровенного **головотягства** департамента архитектуры. Частотный способ выражения авторского отношения — риторический вопрос или целая цепочка вопросов:

То есть из 500 сокращаемых (они же не сами ушли, судя по этим словам) никого не нашлось на 100 вакансий? Кого же они там сокращали? Еще более высокооплачиваемых? Что это за люди были, на каких должностях? И якобы чтобы распределить получившуюся экономию фонда заработной платы и принято решение об увеличении ставки «специалиста» (22.05.2013).

Экспрессивность текста повышается за счет использования разговорных синтаксических конструкций: *Что же касается желаний фирмы **поймать три участка на берегу озера**, оно понятно: коттедж с собственной землей на берегу озера — разве не здорово?*

Как видим, М. Ф. Исангазин достаточно открыто выражает авторскую позицию, критикуя власть. Широкая осведомленность в фактической составляющей журналистских расследований сочетается с вопросами, побуждающими читателя к размышлениям вместе с автором.

Таким образом, журналистские расследования М. Исангазина — это тексты с цепочкой аргументов, подтверждающих обоснованность авторской позиции и предлагаемых решений.

В результате анализа **структурной, стилистической и содержательной организации** текстового материала

ла журналистских расследований М. Ф. Исангазина сделаем следующие выводы:

1. Тематика журналистских расследований держится на освещении экономической и политической сторон жизни Омского региона: от экономических преступлений до увеличения заработной платы чиновникам и «раздаривания» муниципальных объектов. Эти темы востребованы аудиторией, актуальны и злободневны для региона, что и стало причиной для выбора журналистом объектов расследования. Однако заметим: в газете редко появляются журналистские расследования, связанные с событиями в социальной жизни региона, что, на наш взгляд, может вызывать отток части аудитории издания.

2. Тексты журналистских расследований в идиостиле М. Ф. Исангазина отличаются подробным и даже детальным изучением ситуации, связанной с экономическими нарушениями и преступлениями в регионе. Журналист добивается эффекта максимально объективного отражения и анализа события экономического преступления и его губительных последствий для экономики региона за счет скрупулезного изучения фактологической базы, многочисленных документов (в том числе ранее недоступных широкой общественности), высказываний заинтересованных лиц, комментариев экспертов и т. д. Несомненно, написанию экономических расследований предшествует значительная подготовительная работа журналиста, а сам журналист в ходе этой работы демонстрирует глубокие экономические и юридические познания.

3. Базовые прагматистические характеристики текстов М. Ф. Исангазина: лаконичность, умеренность в оценках, опора на разноуровневую аргументацию, доказательность, тщательный отбор и систематизация излагаемых фактов, строгая логичность изложения, наконец, высокий уровень осведомленности в сфере региональной экономики. Впрочем, коммуникативная интенция автора иногда содержит и желание оценить, в том числе используя эмоционально-экспрессивные языковые средства, экономические преступления и тех, кто их совершил.

4. В дискурсе М. Ф. Исангазина сдержанно, лаконично и доказательно характеризуются представители региональной бизнес-среды и политической элиты. В понимании журналиста бизнес и политика в Омской области тесно связаны, чаще всего в делах мошеннических и противозаконных. Как правило, журналист наделяет представителей бизнеса и властных структур такими качествами, как хитрость, алчность, опрометчивость в принятии решений.

Констатируем, что идиостиль журналиста М. Ф. Исангазина, безусловно, обладает отличительными чертами, которые раскрываются в сложнейшем журналистском жанре — расследовании на экономические темы. С другой стороны, очевидно и другое: во многом идиостиль журналиста, работающего много лет практически в одном жанре, сложился под влиянием специфических признаков данного жанра, определяется «жанровым канонем». В этом смысле тексты М. Ф. Исангазина можно квалифицировать как своего рода «образцы», «инварианты» жанра печатных СМИ — экономического журналистского расследования.

1. Станько А. И. Журналистские расследования. Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 1997. 221 с.
2. Шум Ю. А. Журналистское расследование : метод. рекомендации. М. : Барс, 2000. 118 с.
3. Тертычный А. А. Расследовательская журналистика : учеб. пособие для вузов. М. : Аспект Пресс, 2002. 383 с.
4. Константинов А. Д. Журналистское расследование: история метода и современная практика. СПб. : Нева ; М. : Олма-Пресс, 2003. 480 с.

5. Бергер Н. В. Расследование как метод журналистской деятельности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2006. 34 с.

6. Мищенко С. А. Журналистское расследование и система жанров современной периодической печати в России : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 22 с.

7. Зубаркина Е. С. Журналистское расследование: история и практика создания авторских телепрограмм : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 21 с.

© Малышева Е. Г., Роголева О. С., 2020

УДК 81'42

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-71-74

Е. Ю. Некрасова

E. Yu. Nekrasova

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РКИ/РКН ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО КУРСА

IMPLEMENTATION OF COMMUNICATIVE STRATEGIES OF PEDAGOGICAL DISCOURSE IN SPEECH BEHAVIOR OF THE TEACHER OF RFL/RSL IN TRAINING STUDENTS OF THE PREPARATORY COURSE

В статье обосновано применение дискурсивного подхода к анализу речевого поведения преподавателя русского языка как иностранного/неродного. Определены языковые особенности организации объясняющей, оценивающей, контролирующей, содействующей и организующей коммуникативных стратегий в методике преподавания РКИ/РКН при обучении студентов подготовительного отделения. Каждая стратегия аргументирована и проиллюстрирована речевыми действиями преподавателя.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, дискурс, педагогический дискурс, коммуникативная стратегия, речевое поведение, речевое действие, интенция.

The article substantiates the use of a discursive approach to the analysis of the speech behaviour of a teacher of Russian as a foreign / non-native language. The linguistic features of the organization of explaining, evaluating, controlling, facilitating and organizing communicative strategies in the training methods of RFL/RKN in teaching students of the preparatory department have been determined. Each strategy is reasoned and illustrated by the teacher's speech actions.

Keywords: Russian as a foreign language, discourse, pedagogical discourse, communicative strategy, speech behaviour, speech action, intention.

В настоящее время международное лингвистическое сообщество активно использует дискурсивный подход для описания речевого поведения личности в условиях образовательной деятельности. Педагогический дискурс — один из типов институционального дискурса, который представляет большой интерес для анализа коммуникативных стратегий преподавателя русского языка, в особенности, в аспекте преподавания русского языка как иностранного/неродного (далее — РКИ/РКН). Исследованием педагогического дискурса преподавателя РКИ/РКН занимались Н. А. Антонова, Т. М. Балыхина, Гао Гоцуй, О. В. Харитоновна, Л. Н. Юсупалиева. Согласно концепции В. И. Карасика структура институционального дискурса «...включает следующие компоненты: цели, участники, хронотоп, ценности, стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы» [1, с. 29]. В методике преподавания РКИ/РКН данные элементы обладают

рядом особенностей, которые напрямую зависят от культурных и возрастных характеристик ее типовых участников и их целей обучения.

Вопросами изучения коммуникативных стратегий занимались Н. Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, В. З. Демьянков, О. С. Иссерс, Е. С. Кара-Мурза, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин, Н. И. Клушина, Е. В. Клюев, Л. П. Крысин, А. Ю. Маслова, М. Ю. Олешков, И. А. Стернин, В. С. Третьякова, Н. И. Формановская. О. С. Иссерс отмечает, что коммуникативная стратегия — это «когнитивный план общения, оптимальным образом реализующий коммуникативные цели и задачи коммуниканта» [2, с. 100–101]. Вслед за учеными, мы понимаем коммуникативную стратегию как порядок организации поведения участников общения в различных коммуникативных ситуациях, т. е. «последовательность речевых интенций, которая реализуется в определенной последовательности коммуникативных ходов» [3, с. 5]. В. И. Карасик выделяет